Глава 125. Старший брат — Маленький Король Ядов

Цинь Му был сбит с толку, ведь молодая девушка выглядела до боли знакомо, но он никак не мог её вспомнить.

— Пастушок, где ты остановился? Я найду тебя! — ведомая толпой, кричала и махала рукой девушка.

— Имперский Колледж! — махнув в ответ рукой, ответил Цинь Му, как вдруг его осенило: «Верно, Лин Юйсю! Почему она так изменилась?»

В их прошлую встречу она была примерно его роста, а сейчас на добрые десять сантиметров выше, да и стала куда красивее и подвижнее. Помахав ей рукой, он даже не сразу узнал её.

— Хорошо, что её личико до сих пор пухлое, — удовлетворённо проговорил Цинь Му. Имперский Лекарь Цюй и остальные уставились на него со странными выражениями лиц.

— Маленький божественный врач, если ты скажешь такое девушке, особенно принцессе, то не сносить тебе головы, — дал наставление самый старый и добрый Имперский Лекарь Юй.

— Почему? Когда мы в Великий Руинах делаем комплименты девушкам, то всегда говорим о том, какие у них крепкие тела и как с ними им будет легко рожать. Хотя принцесса Юйсю не слишком крепко сложена телом, но уже хорошо, что она немного пухленькая. При родах это пойдёт ей на пользу, — непонимающе ответил Цинь Му.

Такие слова действительно можно считать похвалой и комплиментом?

Несколько имперских лекарей переглянулись и понимающе промолчали, ведь подумали об одном и том же — парень безнадёжен… рано или поздно его изобьют до смерти.

— Маленький божественный врач, вернёмся в Имперский Колледж. Нашим престарелым костям слишком тяжело далась целая ночь на ногах, — сказал Имперский Лекарь Му.

Покинув дворец, Цинь Му разошёлся с лекарями и вернулся в аллею Цветочную. Там он перекусил, после чего попрощался с Фу Цинюнь и её юными подопечными, собрал все свои вещи и вместе с Ху Лин’эр отправился обратно в Имперский Колледж.

****

Имперский Колледж, Резиденция Учеников.

Юноша шёл в направлении своего дома с двориком, в то время как лисичка, с высунутой из рюкзака мордочкой, с любопытством озиралась вокруг.

Ещё на подходе Цинь Му заметил, что под стенами его внутреннего дворика сидело несколько групп учеников с мрачным выражением лиц, из-за спин которых торчали ножны мечей, а в руках каждый из них держал по мечу.

— Отвергнутый, разве уже не пора просыпаться? Или ты боишься нас? Если боишься, тогда выйди и сотри со стены эти слова! — глядя в сторону дворика, кричал, судя по всему, лидер.

— Терпение наша добродетель! Неужели ты так и собираешься продолжать прятаться внутри своего дома? Я хотел бы посмотреть, как долго ты там просидишь! — ухмыльнулся подпевала.

— Где твоя вчерашняя дерзость? Обманув и унизив нас вчера, ты зашёл слишком далеко! Почему же сейчас ты прячешься? Ты собираешься до старости просидеть там как черепаха?

— Мы не стёрли твои каракули, чтобы доказать всем, что те не более, чем просто пустословие! Весь Имперский Колледж узнает, что ты всего лишь отвергнутый из варварских земель, а мы настоящие люди…

Цинь Му шёл вперёд, пока не прошёл мимо учеников, горлопанящих в сторону пустого дворика, мысленно недоумевая: «Когда это я прятался? О чём это они?»

Во взглядах всех учеников промелькнуло бессилие, а у некоторых даже пустота. Они ведь думали, что он всё это время прятался в своей резиденции из-за страха выйти. Откуда им было знать, что его вообще нет на месте? Пол суток! Добрых пол суток они надрывали свои глотки! А, как оказалось, зря…

— Лин’эр, приберись в комнате и застели кровать. Я сейчас вернусь, — войдя внутрь и сбросив все свои вещи, устало проговорил Цинь Му.

— Хорошо, — ответила лисичка и спросила. — Молодой мастер, что ты задумал?

— Малышня слишком шумная. Если я сейчас не изобью их, разве мне удастся уснуть? — не поворачиваясь, ответил Цинь Му.

Ху Лин’эр контролировала ветер, чтобы убирать комнату, как вдруг её уши прижались от донёсшегося оглушительного взрыва. Выглянув из окна, она увидела взмывшего к небу ученика, который, пролетев дугой по баллистической траектории, упал головой вниз.

— Следующий, — послышался усталый голос Цинь Му.

Раскат грома сотряс ясное безоблачное небо. Лиса услышала резкий свист, судя по всему, от рассекания телом воздуха, но на этот раз не смогла никого разглядеть в небе, тем не менее, чуть погодя, она услышала донёсшийся откуда-то издалека звук глухого столкновения.

— Следующий, — вновь послышался сонный голос Цинь Му.

Затем раздался звук всплеска и, сразу же после, рокота волн, обрушившихся на берег, вперемешку с жалостливым вскриком и последующей тишиной.

— Следующий, — тишину нарушил неизменно сонный голос.

Ху Лин’эр быстренько прибралась, застелила кровать и достала вещи из рюкзака, думая: «Если я разберу вещи достаточно быстро, то по-прежнему успею посмотреть!»

Дрожь земли, раскаты грома, воздушные взрывы, водное хлюпанье, глухие стуки, жалостливый скулёж и, чуть погодя, протяжная тишина… Закончив с делами, белая лисичка выбежала во двор, где наткнулась на Цинь Му, идущего в дом сонной походкой.

— Молодой мастер, уже всё? — слегка разочаровалась Ху Лин’эр.

— Я спать, не шуми, — зевнув, кивнул головой Цинь Му. Ху Лин’эр кивнула мордочкой в ответ и ловко юркнула на улицу, где от увиденного шокировано застыла, а если бы на неё взглянул знакомый, то смог бы разглядеть лёгкий испуг. То тут, то там, валялись разбросанные тела учеников. Некоторые, явно везунчики, просто распластались на земле, другие же отсвечивали

солнцем филейными частями, застряв головами в стенах, некоторые играли в Маугли среди крон деревьев, правда бессознательно, другие же валялись в канавах или декоративных прудах, в то время как остальные, будучи закопанными в землю, притворялись деревьями или подсолнухами, опять же бессознательно, но скорее всего они были насильственным образом просто вбиты глубоко в землю. И всё это безобразие торчало либо головой вперёд, либо всё ещё подёргивающимися ногами…

Ху Лин’эр высунула на манер собаки язычок и бросилась обыскивать тела учеников. Она снимала с них всё: нефритовые кулоны, кольца, браслеты, доставала духовные лекарства и так далее, после чего заносила в дом.

— Лин’эр, чем ты занята? — послышался сонный голос.

— Большой обезьян всегда говорил — победа, хватай, правило, — уверенно и праведно декламировала Ху Лин’эр.

Хрррррр… послышался храп, судя по всему, парень так и не услышал сказанную лисой мудрость. Ху Лин’эр не растерялась и вновь выбежала на улицу, чтобы на этот раз стащить ножны мечей, как вдруг, посреди её рутинного промысла, один из учеников очнулся и слабо ухватился за ножны.

Ху Лин’эр выстрелила воздушным вихрем, обласкавшим голову бедного ученика, которую в итоге залило кровью, но бедолага так и не потерял сознания. Лиса сотворила ещё несколько вихрей, от которых ученик вроде как всё же потерял сознание. С облегчением вздохнув, она выдернула из крепкой хватки рук ножны меча и зашагала в сторону внутреннего дворика. Пострадавший ученик тайком взглянул и, видя, что лисы уже нет рядом, наконец-то с облечением вздохнул.

— Ах, он опять очнулся! — удивлённо воскликнула Ху Лин’эр, увидев подглядывающего паренька. Затем загудело огромное торнадо, которое подняло большую, размером с маленькую гору, каменную глыбу, и тут же направило её к бедолаге, заставив последнего потерять сознание уже по-настоящему, правда от страха.

Ху Лин’эр отбросила глыбу в сторону и начала сновать туда-сюда, желая поочерёдно обнести абсолютно всех. Между делом, очнулся один из учеников на отдалении, а когда увидел лису, которая поочерёдно лишала нажитого добра всех присутствующих, попытался тайком ускользнуть. Вот только план провалился, ведь его заметила чуткая ушастая, тут же затащив во внутренний дворик. Послышался болезненный вскрик, за которым повисла гнетущая тишина, а чуть погодя порыв ветра выбросил обедневшее тело.

****

Особняк Имперского Наставника Вечного Мира.

Особняк был воистину грандиозным и величественным, но место, где совершенствовался наставник, выглядело очень простым — всего лишь огромный пустой зал, без каких-либо украшений и прочих предметов роскоши.

Тем не менее, если поднять голову вверх, взору открывалось захватывающее дух зрелище. Над залом не было крыши, раскрывая взору небо, устланное бесчисленным множеством звёзд. Те казались такими доступными, будто можно было схватить рукой и стянуть с небосвода…

Сему виной было чудо. Чудо построения и заклятий.

На высоте тридцати тысяч метров над уровнем моря парило стеклянное плато, на котором несколько учеников Имперского Наставника управляли построением. Если говорить о размерах “стекляшки”, то её площадь равнялась шестидесяти шести гектарам. Стеклянное плато собирало звёздный свет, направляя через крышу непосредственно внутрь огромного зала.

Наставник собирал звёздный свет, чтобы совершенствоваться, благодаря чему последнее было крайне плотным и высоким.

Прямо сейчас вокруг Имперского Наставника витала измождённая аура, которую в настоящее время он и пытался восстановить. Неподалёку от него находился одетый во всё чёрное и придумывающий лекарства мужчина.

Внезапно в зал влетел красный жучок и приземлился прямо в раковине уха мужчины в чёрном. Лицо последнего выглядело крайне мерзко и даже пугающе, ведь оно было испещрено бородавками, гнойниками и прочими наростами. Мужчина постоянно кивал, словно мог понимать писки жучка, выглядя со стороны крайне странно и чудаковато.

— Имперский Наставник, появился мой младший брат, — проговорил мужчина в чёрном, которым был тот самый Фу Юаньцин, Маленький Король Ядов, ранее упомянутый вдовствующей императрицей. Мужчина продолжил. — Он изгнал из тела матушки императора Отраву Тысячи Вероятностей.

Имперский Наставник открыл глаза, выдохнул мутноватый воздух и озадаченно спросил:

— С чего ты взял, что он твой младший брат?

— Отрава Тысячи Вероятностей — результат работы всей жизни моего мастера и единственные, кто может изгнать её, либо я, либо он, — объясняя ровным тоном, бородавки на лице Фу Юаньцина словно ожили. — Мой маленький красный друг сказал, что яд изгнал юноша, поэтому это, очевидно, не мой мастер, а значит его новый ученик. Я думал, что старик уже давно помер, а оказался всё ещё жив и даже обучил младшего брата. Имперский Наставник, теперь, когда яд обезврежен, хотите ли Вы снова отравить матушку императора? Может каким-нибудь другим необычным ядом?

— Нет нужды, — потряс головой Имперский Наставник, а во взгляде Фу Юаньцина прочиталось искреннее непонимание.

— Между мной и матерью императора нет никаких личных обид. Всему виной её оппозиция. Не стоило ей противиться моим идеям политических реформ, ведь из-за этого Его Величество начал проявлять нерешительность. Поэтому я был вынужден отдать тебе подобный приказ, но убивать её я не собирался, а всего лишь сделал временно неспособной вмешиваться в политику Императорской Семьи. Без вмешательства с её стороны, Его Величество успокоился сердцем и душой, начав политические реформы. Теперь же моё влияние непоколебимо, а идею реформ поддерживает добрая половина людей всех слоёв общества, — уверенно проговорил Имперский Наставник и продолжил. — А те, кто противятся, прямо сейчас получили столь долгожданную возможность для восстания. Мой план уже даёт свои плоды, а с учётом устремлений масс, даже мать императора больше не сможет остановить меня.

— Вы говорите об устремлениях масс, а я говорю о благодарности и недовольстве. Ваши травмы практически исцелены, поэтому моё общество для Вас по большей части бесполезно, так что я собираюсь прогуляться. Появился мой младший брат, разве я могу не проведать его? Иначе какой из меня старший брат? — улыбнулся Фу Юаньцин.

— Будь настороже. Хоть мать императора и не сможет мне ничего сделать, но вот тебе… Тебя может и убить, — предупредил Имперский Наставник.

Фу Юаньцин на мгновение поколебался, а бородавки подобно червям заюлили, после чего он возмущённо проворчал:

— Это ведь Вы приказали мне отравить её, так зачем ей хотеть убивать меня, а не Вас? В чём моя вина?

— Ты забыл о предательстве своего мастера, а также том, что у неё был с ним роман? Она ведь не дура, поэтому наверняка догадалась и о том, кто за всем стоял и том, что изгнавший яд юноша твой младший брат и ты попытаешься с ним встретиться. Она определённо только и ждёт момента, когда ты заглотишь приманку, чтобы убить, тем самым отомстив за твоего мастера, а также за разлуку…

Виски Фу Юаньцина начали болезненно пульсировать. Он был вынужден отказаться от подобных мыслей.

http://tl.rulate.ru/book/12626/307515